

Тао Те: «???»

На мгновение она подумала, нет ли у нее проблем со слухом.

Но в следующее мгновение она поняла, что дело не в ее ушах, а в том, что эта вторая принцесса больна на голову.

Когда Пэй Лингби увидела, что она молчит, она холодно фыркнула:

- Я не ожидала, что ты окажешься такой непредсказуемой, непостоянной женщиной, ты говорила, что обожаешь моего брата и не выйдешь замуж ни за кого другого, но вот ты замужем за наследным принцем всего один день, а уже забыла свои слова.

Уголки рта Тао Те дернулись, и она уже собиралась спросить: «кто твой брат?», как в следующий момент на нее нахлынуло множество воспоминаний.

Брат, о котором говорила Пэй Лингби, был третьим принцем Пэй Чанчжоу, который родился от той же матери, что и она. История о том, как первоначальный владелец тела и Пэй Чанчжоу встретились и узнали друг друга, - это, в двух словах, история о том, как изголодавшаяся по любви девушка стала жертвой подонка.

Первоначальная владелица тела смирилась со своей судьбой и планировала мирно выйти замуж в Восточный дворец, но этот Пэй Чанчжоу продолжал морочить ей голову и манипулировать ее психическим состоянием.

Пэй Чанчжоу сказал оригинальному владельцу тела:

«На самом деле, ты мне тоже нравишься, просто отец благоволит кронпринцу, как я могу украсть у него женщину? Вيني наследного принца, это он нас разлучил».

«А-Те, если ты выйдешь за него замуж, ты уже не будешь той чистой и безупречной девушкой, какой я тебя считаю, если ты любишь меня, ты должна оставаться целомудренной для меня!»

«Разве ты не говорила, что отдашь ради меня все? Готова ли ты умереть за меня? Если ты сможешь сделать это для меня, я поверю в твою искренность. А-Те, иди и умри».

Фраза «Иди умри» продолжала эхом отдаваться в ее голове, Тао Те сжала кулаки.

Что за сукин сын был этот Пэй Чанчжоу?

Первоначальная владелица тела была помолвлена с наследным принцем еще в детстве, и Пэй

Чанчжоу должен был знать, что она его будущая невестка, и держаться на некотором расстоянии. Но вместо того, чтобы держать дистанцию, он намеренно приблизился, нахамил своей будущей невестке, оскандалил образ кронпринца и подстрекал девушку к самоубийству перед самой свадьбой... какие намерения, подумайте хорошенько, а!

- Эй, я с тобой говорю, ты слышишь? – сердито крикнула Пэй Лингби.

Тао Те пришла в себя и посмотрела на вторую принцессу. Она, как и ее брат, была плохим человеком. Эта Пэй Лингби всегда завидовала внешности предыдущей Тао Те, поэтому она долгое время словесно издевалась над ней, и каждый раз, когда она видела ее неполноценность и разочарование, у нее появлялось непонятное чувство превосходства.

Эти брат и сестра действительно ядовиты.

Тао Те сказала с безразличным лицом:

- Я теперь наследная принцесса и твоя номинальная старшая невестка, но ты говоришь со мной в таком тоне, неужели все правила этикета, что ты выучила, съела собака? Если у второй сестры плохая память, я не против отвести тебя к королеве-матери, чтобы ты все вспомнила.

Выражение лица Пэй Лингби застыло, и она недоверчиво сказала:

- Ты, как ты смеешь угрожать мне?!

В прошлом, как бы она ее ни ругала, как бы ни свирепствовала, Тао Те могла только честно принять это, но теперь она даже осмелилась возражать?

Тао Те хмыкнула и сказала:

- Я угрожала тебе? Если я расскажу императрице, что вы с братом сделали со мной, о нет, императрица - твоя мать и неизбежно будет предвзята и станет защищать тебя. Тогда, если я пойду и расскажу Его Величеству, как ты думаешь, что сделает император, когда узнает?

Конечно, при упоминании императора, Пэй Лингби заметно запаниковала, но ее тон оставался твердым:

- Как ты смеешь! Если ты кому-нибудь расскажешь, ты не сможешь никому показаться на глаза! Кроме того, очевидно, что это ты вела себя как дешевка и приставала к моему императорскому брату...

Тао Те холодно посмотрела на нее. Этот взгляд был настолько сильным, что у Пэй Лингби по спине пробежал холодок.

Тао Те подумала, что кронпринц и император все еще ждут ее, поэтому она больше не связывалась со второй принцессой. Бросив напоследок фразу: «веди себя прилично», она взмахнула рукавами и ушла.

Глядя на удаляющуюся дымчато-розовую спину, лицо Пэй Лингби стало сине-белым.

Как могла эта Тао Те так измениться? Яд не убил ее, а сделал умнее? Нет, нужно обсудить это с братом, нельзя позволить этой женщине говорить глупости на улице.

—

Зал Циньчжэн выглядел богатым и великолепно украшенным.

Как только Тао Те подошла к двери, она увидела пухлого евнуха с венчиком в руке. Увидев ее приближение, евнух улыбнулся и почтительно сказал:

- Кронпринцесса, пожалуйста, проходите. Его Величество и кронпринц разговаривают внутри.

Этот евнух должен быть главным императорским поверенным, верно? Темные глаза Тао Те слегка дрогнули, и она вежливо спросила:

- Простите, я не знаю, как зовут гунгуна?

Евнух явно не ожидал, что она возьмет на себя инициативу поговорить с ним, улыбка на его лице не изменилась, но его тон становился все более и более уважительным:

- Отвечаю наследной принцессе, я - главный императорский евнух Ли Гуй.

- Добрый день, старший евнух Ли, - Тао Те улыбнулась и кивнула. Она угадала правильно.

Большой зал был совершенно пуст, и Тао Те, опустив голову, неотступно следовала за Ли Гуем. Она не нервничала во время встречи с императрицей, но теперь, когда она встречалась с императором, она необъяснимо переживала, возможно, потому, что в большом зале было так тихо, что без видимой причины возникло чувство благоговения.

Она слышала, что наследного принца воспитывал сам император, и раз он такой мягкий и нежный, то характер императора не будет плохим, верно?

Вскоре после этого шаги Ли Гуя остановились:

- Кронпринцесса, мы прибыли.

Тао Те пришла в себя и немного подняла глаза, увидев императора и наследного принца, сидящих друг напротив друга на длинном диване у окна. Их позы были такими же неторопливыми, как у отца и сына в обычной семье.

Она не осмелилась пристально рассматривать, но прошла вперед, склонив голову, и почтительно поклонилась:

- Эта невестка выражает почтение Вашему Величеству и желает Вашему Величеству, всех благ и мира.

Император Чжао Кан опустил чашку чая в руке и посмотрел в сторону юной девушки, присевшей в поклоне. Его голос был подобен переливу колокольчиков:

- Вставай.

Тао Те кивнула и, встав прямо, подсознательно посмотрела на наследного принца Пэй Яня.

Яркий солнечный свет просачивался сквозь открытое окно, проливаясь на его угловатое лицо золотым слоем святого света. Он мягко улыбнулся ей, давая знак успокоиться.

По указанию императора Чжао Кана Ли Гуй пододвинул табурет в виде полумесяца и пригласил Тао Те сесть. Тао Те села как следует и немного подняла глаза, встретив острый, критический взгляд императора Чжао Кана.

Хотя он был уже не молод, его юношеская привлекательность все еще была видна в его точеных чертах лица. Он носил золотую корону и желтое одеяние, сидя в непринужденной позе. Хотя его брови были расслаблены, его окружало давление высшего существа, которое нельзя было недооценивать.

Тао Те должным образом отвела взгляд, выглядя как хорошая маленькая невестка.

Император Чжао Кан спокойно посмотрел на невестку. По его мнению, девушка из семьи Тао не была достойна его кронпринца ни по статусу, ни по внешности, не говоря уже о том, что она была настолько неблагодарна, что осмелилась совершить самоубийство, приняв яд. Если бы не неоднократные мольбы Янь-эра о пощаде, 200 с лишним членов семьи хоу Юнвэя уже отправились бы в изгнание.

Эмоции на лице императора Чжао Кана были очень слабыми, когда он сказал глубоким голосом:

- Поскольку ты замужем за Янь-эром, позаботься о его питании и жизни в будущем, и не создавай больше проблем, иначе...

Не дожидаясь, пока он скажет что-нибудь резкое, Пэй Янь тихо, с мольбой, позвал:

- Отец.

На щеках императора Чжао Кана заходили желваки, он с трудом подавил недовольство в сердце, но его тон немного смягчился:

- В любом случае, живите с Янь-эром хорошо, понятно?

От его острого взгляда у Тао Те покалывало кожу головы, и она пересохшими губами ответила:

- Да, я буду помнить наставления Вашего Величества и буду усердно служить Его Высочеству.

Видя, что ее поведение было вполне послушным, император Чжао Кан издал негромкое «хм» и повернулся лицом к Ли Гую:

- Иди, принеси все подарки, которые я приготовил для встречи.

Ли Гуй принялся за работу, и через некоторое время он вышел с шестью евнухами, каждый из которых нес тяжелый поднос. Здесь были золото, серебро, нефрит, ювелирные изделия и шелковые ткани, и все это ослепляло богатством.

Тао Те поднялась, чтобы поблагодарить императора:

- Я благодарю Ваше Величество за награду.

Затем император Чжао Кан дал принцу несколько добрых слов напутствия - позаботиться о своем здоровье и так далее. Тао Те сидела тихо и слушала, прекрасно понимая, что император явно наставляет кронпринца, но на самом деле ругает ее. Подтекст был таков: если ты посмеешь огорчить моего драгоценного сына, можешь вытянуть шею и ждать смерти.

Спустя полчашки чая император Чжао Кан посмотрел на Пэй Яня:

- Янь-эр, возьми свою невестку и пойдی вознеси благовония своей матери. Этот брак был заключен, когда твоя мать была еще жива, и если бы она знала, что вы женаты, она, конечно, была бы счастлива.

Когда он упомянул покойную императрицу, тон императора Чжао Кана стал необычайно мягким.

Пэй Янь поднялся и поклонился императору:

- Отец, мы оставим тебя.

Тао Те тоже последовала его примеру и поклонилась:

- Эта невестка тоже уходит.

Император Чжао Кан махнул рукой:

- Идите, идите.

Когда молодая пара ушла, император Чжао Кан потер теплую стенку чашки, его брови немного подрагивали:

- Время летит, в мгновение ока Янь-эр тоже женился.

Ли Гуй был с императором Чжао Каном с восьми лет, и после более чем сорока лет, проведенных бок о бок, он с первого взгляда мог сказать, что Его Величество скучает по своей покойной императрице.

После минутного раздумья он сказал:

- Ваше Величество, не волнуйтесь, ваш слуга видит, что кронпринц и кронпринцесса хорошо ладят, а Цинь Тяньцзянь сказал, что у кронпринцессы сильные восемь символов рождения, так что рядом с ней здоровье кронпринца определенно улучшится.

Император Чжао Кан хмыкнул:

- Надеюсь, что так.

Он не ожидал, что от этой маленькой девочки будет какая-то большая польза. Если Янь-эр не доживет до двадцати трех лет, он позволит похоронить ее как мученицу, чтобы она сопровождала Янь-эра во время его путешествия к Желтому источнику.

Дворец Фэн И был постоянной резиденцией сменявших друг друга императриц.

После смерти императрицы Гу император Чжао Кан оплакивал ее и приказал поместить ее мемориальную доску во дворец Фэн И. Даже если наложница Чжоу стала следующей императрицей, она не имела права переехать во дворец Фэн И, а жила во дворце Ган Цюань.

Уже одно это показывает, какая из двух императриц была более важна для императора Чжао Кана.

Когда паланкин остановился перед дворцом Фэн И, Тао Те не удержалась и задрала голову, чтобы посмотреть на доску с изображением танцующих дракона и феникса, висевшую у входа во дворец.

Пэй Янь остановился рядом с ней и тихо сказал:

- Это написано самим императором.

Тао Те слегка вздрогнула, когда Пэй Янь равнодушно сказал:

- Заходи.

Несмотря на то, что владелица дворца скончалась шестнадцать лет назад, внутри было безупречно чисто и опрятно. Даже цветы и деревья перед двором были ухожены и пышно цвели, как будто хозяйка дворца никогда не покидала его.

Пэй Янь объяснил:

- Отец-император остается здесь на два дня каждый месяц, поэтому слуги не смеют расслабляться и каждый день приходят наводить порядок и чистоту.

- Похоже, Его Величество очень любил покойную императрицу, - сказала Тао Те. - Ее нет уже столько лет, а он все еще думает о ней. Возможно, для императора Чжао Кана императрица Гу была белым лунным светом в его сердце.

Любовь? Черные глаза Пэй Яня слегка сузились, ничего не выражая.

Увидев, что они приближаются, слуги из дворца Фэн И поспешно поклонились. Вскоре после этого из дворца вышла момо лет пятидесяти, одетая в темно-синее придворное платье. Когда она увидела Тао Те рядом с Пэй Янем, она немного удивилась, но быстро оправилась и сказала с улыбкой:

- Ваше Высочество, это наследная принцесса, верно?

Пэй Янь кивнул и снова мягко улыбнулся:

- Момо Лань, отец попросил меня привести ее сюда, чтобы она вознесла благовоения матери.

Тао Те догадалась, что эта момо Лань должна быть старой служанкой, которая служила предыдущей императрице, поэтому она также выпрямилась и поприветствовала ее с улыбкой:

- Приветствую вас, момо Лань.

- Как это мило с вашей стороны, кронпринцесса, эта старая служанка действительно потеряла всякий стыд, - момо Лань оглядела Тао Те с ног до головы и улыбнулась. - Когда был заключен брак между молодым господином и госпожой Юнвэй, вам было всего полгода, и молодой господин даже держал вас на руках... Шестнадцать лет прошло в мгновение ока, и я не ожидала, что кронпринцесса будет такой красивой.

Говоря об этом, момо Лань слегка вздохнула:

- Если бы госпожа все еще была с нами...

Длинные ресницы Пэй Яня опустились, и он тихо позвал:

- Момо Лань.

- Эй, только посмотрите на мой рот! Свадьба Вашего Высочества - это большое счастливое событие, - момо Лань поспешно выдавила улыбку и отступила в сторону. - Ваше Высочество, наследная принцесса, скорее входите.

Как только они вошли в главный зал, перед ними предстал элегантно оформленный траурный зал. На длинном столе, сделанном из золотого вереска, лежали две мемориальные таблички.

Тао Те в замешательстве подняла глаза и посмотрела на Пэй Яня. Кронпринц ответил так, как будто мог читать мысли:

- Одна - для моей матери, а другая - для моего старшего брата.

Тао Те замерла на мгновение, у Пэй Яня был старший брат?

Пэй Янь посмотрел вперед ровным взглядом и тихо сказал:

- Мой старший брат был старшим сыном моих отца и матери, но когда ему было пять лет, его поразила тяжелая болезнь, и он умер. На следующий год после его смерти мать родила этого принца.

Так и есть. Тао Те мягко сказала:

- Соблезную Вашему Высочеству.

Пэй Янь ничего не сказал, а просто взял благовония, переданные ему момо Лань, и протянул три палочки Тао Те. Он возносил благовония в чрезвычайно благоговейной манере, его глаза были закрыты, и он молчал.

Тао Те стояла на шаг позади, глядя на тонкую, лунно-белую фигуру перед собой, и вздыхала в душе: кронпринц был таким красивым и жалким. Он потерял мать в раннем возрасте, был слабым и болезненным и долго не проживет. Его единственный любящий отец женился на мачехе, чьи качества на данный момент неизвестны, у него был брат, который желал ему скорейшей смерти, и сестра, язвительная и злопамятная.

Он просто Золушка, и притом болезненная. Жаль, что сама она не крестная фея или принц... Тао Те была немного расстроена, почему она умеет только готовить, а не лечить?

Отдав дань уважения императрице Гу и старшему принцу, они тоже собрались уходить. Только тогда момо Лань вдруг позвала Тао Те и осторожно достала изысканную резную шкатулку из палисандра.

- Это оставила покойная императрица, сказав, что это маленький знак любви свекрови к своей невестке, который следует передать после женитьбы Его Высочества.

- Это... - Тао Те была ошеломлена и не сразу ответила.

Пэй Янь подошел и кивнул ей:

- Ты можешь взять.

Увидев, что он это сказал, Тао Те взяла шкатулку и поблагодарила момо Лань. Мутные глаза момо Лань наполнились счастливыми слезами, как будто она получила облегчение от выполненного долга, и она лично проводила их до двери.

В двух шагах от дворца Фэн И Тао Те остановилась и негромко позвала:

- Ваше Высочество.

- Хм? - Пэй Янь также остановил свои шаги и посмотрел на нее в замешательстве.

Тао Те подошла к нему и сунула ему в руки резную шкатулку:

- Возвращаю это вам.

Пэй Янь опустил глаза и посмотрел на маленькую девочку, которая доходила ему только до груди. Она подняла маленькое круглое розово-белое лицо, и ее темные глаза ярко посмотрели на него. Ее глаза были чистыми, как тающий снег на вершине горы.

- Это подарок от матери наследной принцессе, ты должна взять его, - голос Пэй Яня был негромким.

- Но я... я не являюсь достойной наследной принцессой, в конце концов, мне действительно стыдно принимать это.

Бровь Пэй Яня слегка дернулась, но он ничего не сказал, а просто открыл коробку. Внутри лежал браслет из белого нефрита цвета овечьего жира. Камень сиял нежным теплым светом. Хотя Тао Те не слишком разбиралась в нефрите и ювелирных изделиях, она могла видеть, что нефритовый браслет отличался исключительным качеством.

Пока она смотрела на него, Пэй Янь внезапно взял ее за руку.

Он, он взял ее за руку!

Тао Те в оцепенении смотрела на Пэй Яня, ее мысли были в смятении.

Он взял в руки нефритовый браслет и осторожно надел его ей на запястье. Браслет, казалось, был специально сделан для Тао Те, и он мгновенно скользнул на ее руку. Ее запястье и так было тонким и светлым, а блеск нефритового браслета добавлял ей нежности.

Пэй Янь поднял глаза и сказал:

- Он идеально подходит.

Щеки Тао Те слегка горели, и она хотела отказаться, но тут услышала, как Пэй Янь сказал мягким голосом:

- Возьми. Если бы я умер, этот браслет был бы похоронен вместе со мной в темноте, что было бы очень жаль. Он тебе идет, но если он тебе не понравится, ты сможешь продать его потом за деньги.

Он сказал это беззаботно, но от этого сердце Тао Те огорченно сжалось. Она коснулась нефритового браслета на своей руке и посмотрела на него ясным взглядом, ее голос был мягким:

- Ваше Высочество, не беспокойтесь, я буду хорошо заботиться о нем и не продам его.

Видя ее серьезный и целеустремленный взгляд, Пэй Янь поджал губы, легкая улыбка на его губах придала ему еще более нежный вид:

- Хорошо, я верю тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/66234/1766927>